

УДК 37

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭМПАТИИ**Елеференко И.О.***Московская городская дума, Москва, e-mail: ofis@mail.ru; mitt@ya.ru*

В статье рассматриваются основания синергетической теории, которая предполагает наличие составляющих, образующих единое целое.

Проанализирована синергетическая составляющая эмпатии, а именно, нравственность

Ключевые слова: теория синергизма, эмпатия, нравственность, человек духовный, межличностные отношения

Эмпатия подразумевает вхождение в эмоциональный мир другого человека. Такое проникновение характерно при взаимодействии людей всех социометрических профессий. Это как тайна исповеди, врачебная тайна, подразумевающая огромную ответственность. Теоретическое решение взаимоотношений эмпата и эмпатируемого возможно с точки зрения синергизма. Синергетическая теория предполагает наличие компонентов, образующих единое целое. В таком случае для эмпатии нравственность является синергетической составляющей эмпатии, а также ее критерием.

На современном этапе развития психологии и педагогики, несмотря на имеющиеся исследования, явление эмпатии остается малоизученным. Теоретические дефиниции эмпатии чрезвычайно расплывчаты и многообразны. Операционные определения эмпатии также весьма разнообразны и зависят от прикладной сферы, в которой работает исследователь, от задач, им поставленных, и, самое главное, от метода, которым фиксируется эмпатическая реакция.

В. Бойко, например, считал эмпатию формой рационально-эмоционально-интуитивного отражения другого человека [1].

В. Лабунская, Д. Ричардсон, А. Макева определяют эмпатию как способность индивида к адекватной интерпретации выразительного поведения другого [2].

По мнению М. Муканова, эмпатия – это некий социальный инсайт, «умственная коммуникация» [3].

Е.С. Гончаренко был предложен термин «эмпатийный потенциал»: «... (от лат. *potentia* – сила, возможность) – это предрасположенность и возможности личности к вчувствованию-проникновению в объекты социальной природы» [4].

Т.П. Гаврилова выделила два вида эмпатии: «сочувствие» и «сопереживание» [5].

М. Шелер, Ф. Олпорт, С.Э. Аш, А. Валлон, В. Уилмер, Э. Стотланд считают, что эмпатия является особенной формой познания, объектом которого является человек [6].

Обобщенное понимание категории «переживание» представлено в современном психологическом словаре и трактуется как «любое испытываемое субъектом эмоционально окрашенное состояние и явление действительности, непосредственно представленное в его сознании и выступающее для него как событие его собственной жизни; наличие стремлений, желаний и хотений, представляющих в индивидуальном сознании процесс выбора субъектом мотивов и целей его деятельности и тем самым способствующих осознанию отношения личности к происходящим в ее жизни событиям; форма активности, возникающая при невозможности достижения субъектом ведущих мотивов его жизни, крушения идеа-

лов и ценностей и проявляющаяся в преобразовании его психологического мира, направленном на переосмысление своего существования» [7].

В более широком смысле переживание равнозначно содержанию сознания, благодаря чему можно считать, что психическая деятельность человека является отражением его телесно-душевно-духовной целостности. Будучи укорененным в индивидуальной жизни личности, переживание, таким образом, – это не только аффективное состояние человека, но и особая форма его активности в процессе познания и смыслоорганизующей деятельности [8].

Предложенные Т.П. Гавриловой два вида эмпатии, по ее мнению, следует рассматривать следующим образом: сопереживание, то есть переживание субъектом тех же чувств, которые испытывает другой через отождествление с ним, и сочувствие, то есть переживание субъектом по поводу чувств другого иных, отличных чувств. Примером сопереживания может служить волнение отвечающего на экзамене ученика, передающееся его товарищу, ожидающему своей очереди. Ребенок может сочувствовать старому человеку, испытывать к нему чувство жалости, хотя переживания этого человека не вполне ему понятны.

«Можно предположить, что при сопереживании субъект переносит на себя чужое эмоциональное состояние и переживает чувства другого как бы за себя, поскольку они имели место в прошлом опыте субъекта, и, главным образом, если они связаны с предвосхищением им подобной возможности для себя, особенно в ближайшем будущем. При сочувствии же субъект переживает за другого как бы «бескорыстно», без соотнесения с собой.

Конечно, сопереживание и сочувствие могут проявляться не только в чистом виде: при сочувствии может иметь место элемент сопереживания, а при сопережива-

нии – сочувствия. Однако и в этих случаях один из видов эмпатии доминирует» [9].

Развитие эмпатии обусловлено социальным влиянием и системой воспитательных воздействий (Ч. Рош, Э. Бордин [10], Р. Хогэн [11], Л. Мерфи [12], Э. Ролингс [13], С. Ирвинг [14], Г. Гофман [15], Д. Аронфрид Ч. Паскаль [16]).

Нарушение эмпатических отношений в семье приводит к образованию такого свойства личности, как тревожность, которая затрудняет проявление эмпатии в поведении (К. Хэнер, Э. Стотлэнд, Ч. Салливен, Л. Мерфи) [17].

А. Мехрабиан и Н. Эпштейн рассматривают эмпатию как основную личностную детерминанту помогающего поведения.

Д. Майерс утверждает, что эмпатия – это самозабвенное переживание чувств другого, попытки поставить себя на его место. Он же приводит данные о различиях в проявлении эмпатии у женщин и мужчин: «Согласно опросам, женщины в большей степени склонны описывать себя как эмпатичных, способных понять чувства других – радоваться с теми, кто радуется, и плакать с теми, кто плачет» [18].

Дж. Мид определяет эмпатию как «способность принять роль другого человека». В своих работах исследователь переносит акцент с эмоциональной реакции на понимание другого определенным образом: через «воображаемое перевоплощение», «интроекцию», «принятие точки отсчета другого» [19].

Таким образом, к аффективному элементу добавляется когнитивный: «... идентичности ментальных процессов субъекта и объекта... когнитивной реконструкции внутреннего мира другого человека... способности предсказывать поведение других людей» [20].

По данным У. Bronfenbrenner, J. Harding и др., люди как с высоким, так и с низким уровнем эмпатии оказываются

социально неполноценными: первым, наряду с эмоциональностью, отзывчивостью, заинтересованностью в других, присущи такие качества, как неуверенность в себе, неспособность к лидерству, боязнь обидеть кого-либо. Это наводит на мысль, что их заинтересованность в других является следствием заинтересованности в самих себе. Люди с низким уровнем эмпатии («одинокие волки») и вовсе являются асоциальными типами, так как эгоцентричны, требуют от людей привязанности, будучи неспособными к эмоциональной отзывчивости [21].

То есть эмпатия понимается исследователями как защитная функция субъекта, для которого объект является чужим, внешним по отношению к нему и в то же время, необходимым ему для выявления своей сущности.

Сходную трактовку этого феномена мы находим и в клинических исследованиях. Предполагается, что психотерапевт не должен полностью себя раскрывать в эмпатии. Он только снижает порог защиты, чтобы воспринять другого человека, стараясь при этом не допустить его в свою эмоциональную сферу [22].

Проникновение субъекта в объект лишает последнего самостоятельности, поэтому субъект, проникая в мир объекта, должен заботиться о том, чтобы тот не проник в его мир. Авторы не делают этого вывода с такой определенностью, хотя на защитную функцию эмпатии прямо указывают такие психологи, как H.S. Sullivan [23], F.H.J. Liebhart [24], J. Sidman [25], E. Stotland [26].

Ряд авторов полагает, что истоки эмпатии можно искать в явлении эмоционального заражения (Ч. Салливан, П. Фресс, А. Валлон) [27].

Условно-рефлекторная теория эмпатии разработана N.E. Miller, J. Dollard [28].

A. Bandura в отличие от Миллера и Долларда, которые считали, что подра-

жание или «заражение» эффективно в процессе научения лишь в том случае, если оно приносит удовлетворение или вознаграждение, не считает подкрепление главным фактором научения. Таким фактором, по его мнению, является реакция модели, т.е. объекта, на внешний стимул. Эмоциональные ответы модели вызывают соответствующее переживание субъекта, которое автор называет замещающим переживанием. В дальнейшем субъект получает удовлетворение от того, что его сочувственные ответы вызывают положительную эмоцию у объекта, и охотно повторяет их [29].

Условно-рефлекторные трактовки эмпатии, когда усилия направлены на поиск условий, предоставляющих возможность субъекту проникаться переживаниями объекта, характерны и вполне подтверждаются экспериментальной процедурой представителей школы необихевиоризма (H. Haner, E. Whitney [30] и S.M. Berger [31]).

Нельзя не обратить внимания на то, что и другие исследователи связывают эмпатию с жертвенностью, которую они называют альтруистическим поступком. Наиболее отчетливо данная позиция поставлена в исследовании J. Aronfreed и V. Pascal [32].

С точки зрения M. Scheler [33] и S.E. Asch [34], состояние слияния субъекта с объектом эгоистично по природе, так как направлено на себя, а когда их переживания нетождественны, самостоятельность и независимость чувств субъекта сохраняется.

Особое место в исследовании эмпатии занимает личностно-ориентированный подход, автором которого является американский психолог К. Роджерс.

В целях более корректного отношения к существу вопроса, мы сочли возможным привести мнение переводчиков Л.И. Двуреченской, Г.С. Кожухарь, А.Б. Орлова, М.А. Хазановой к статье М.В.-Б. Боуэн (коллеги и последователя К. Роджерса), связанное с переводом термина с ан-

глийского языка на русский язык. Они пишут: «Перевод термина «person – centered approach» как личностно-ориентированный подход не является, на наш взгляд, вполне точным. Принимая во внимание общепринятое в англоязычной психологической литературе различие терминов person (человек) и personality (личность), общий подход К. Роджерса следовало бы обозначить как «центрированный на человека». Однако, учитывая сложившуюся практику перевода данного термина на русский язык, мы ограничиваемся лишь этим уточнением, сохраняя в тексте старый термин «личностно-центрированный подход» [35].

К. Роджерс определял эмпатию как «... способ существования с другим человеком... Это значит войти во внутренний мир другого и быть в нем как дома. Это значит быть сензитивным к изменениям чувственных значений, непрерывно происходящих в другом человеке» [36].

«Быть в состоянии эмпатии означает воспринимать внутренний мир другого точно, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков. Как будто становишься этим другим, но без потери ощущения «как будто». Так, ощущаешь радость или боль другого, как он ощущает, и воспринимаешь их причины, как он их воспринимает. Но обязательно должен оставаться оттенок «как будто»: как будто это я радуюсь или огорчаюсь. Если этот оттенок исчезает, то возникает состояние идентификации» [37].

Для формулировки своего современного представления К. Роджерс опирался на понятие состояния, или переживания (experiencing), введенное Гендлиным, что обогатило его представление в целом ряде пунктов, по собственному признанию К. Роджерса. Э. Гендлин считает, что в любой момент времени человек испытывает состояния, к которым он может многократно обращаться в процессе поиска их смыс-

ла. Они служат своего рода субъективным ориентиром в этом поиске [38].

Таким образом, следует воспринимать эмпатию (особенно применительно к профессиональной деятельности) не как сочувствие, не как переживание, а как вчувствование – и не более того! Следовательно, необходимо вернуться к практике, предложенной в свое время К. Роджерсом, автором данной теории, и его методикам (во всяком случае, применительно к профессиональной деятельности) [39].

Эмпатия – неотъемлемое профессиональное качество всех без исключения социометрических профессий. Учитывая доказанные экспериментально исследования о том, что эмпатийные способности можно развить (И.М. Юсупов, 1992; И.О. Елеференко, 2002 и др.), данное свойство необходимо включить в профессиограммы специальностей типа «человек–человек».

Тогда, с нашей точки зрения, проявляется другая сторона эмпатии, возникающая по отношению к любой социометрической профессиональной деятельности, потому что ты – «доверенное лицо для другого», внутренний мир другого человека, его чувства, мысли и т.д. Вы знаете то, что не знает никто другой. Вполне вероятно, что доверившийся вам человек до конца не осознает, что с ним (опыт психотерапевта, медицинского работника, даже журналиста, который берет интервью, и т.д.). А именно: нравственную сторону эмпатии, ее синергетическую составляющую. Именно нравственная часть эмпатии составляет ее вторую половину.

В связи с этим требуется воспроизвести высказывания выдающегося современного специалиста в области понимания В.В. Знакова: «При психологическом анализе понимания (Знаков, 1994) у меня практически всегда возникало смутное ощущение, что за пределами анализа осталось что-то очень важное, составляющее вечно ускользающий глубинный смысл исследуемого феномена.

Сегодня я думаю, что это «что-то» и есть проявление духовной сущности человека, не сводимой только к познанию и морали» [40].

Синергетика происходит от греческого слова *synergetikos* – совместное действие. Синергетика в науке – это теория самоорганизации и развития открытых целостных систем любой природы – природных, социальных, когнитивных (познавательных).

Синергизм эмпатии заключается в нравственном поведении того, кому доверились, кто смог быть эмпатийным по отношению к другому.

С.Л. Рубинштейн, проводя психологический анализ человеческой жизни, утверждает, что он направлен на раскрытие отношений человека к другим людям и «составляет ядро подлинно жизненной психологии. Здесь, вместе с тем, область «стыка» психологии с этикой» [41].

Заклучения, появляющиеся в исследованиях последних трех лет, говорят о значимости данной проблемы. Так, Н.В. Ластухина, исследуя вопросы межличностных нравственных отношений в конфликтных ситуациях, утверждает следующее: «Порождающим и сохраняющим человека отношением является его отношение к субъективности других людей, поиск со-чувствия, со-мыслия, со-гласия, со-действия с ним, формирующие мотивацию их совместного поведения» [42].

Г. Йолов, Д. Граднев: «Сотрудничество в сфере межличностного общения обусловлено психологическими установками и моральными ценностями, которые регулируют повседневное поведение людей» [43].

А.В. Брушлинский указывал на то, что «в психологии нарративная парадигма является конкретным выражением макроаналитического метода познания психического» [44].

В. Знаков был аналогичного мнения: «Нарративный тип понимания мира и себя в мире представляет, что человек потенци-

ально способен сказать больше, чем осознает. Повествование – это всегда процесс, в ходе которого люди пытаются понять и выразить такие связи событий, которые приобретают субъективную значимость только во время рассказа (Bruner, 1986)» [45]. А также: «Нарративный принцип оказывается важнейшим методом психологии человеческого бытия» [46].

Мы считаем, что применительно к эмпатии нарративный принцип понимания другого человека существенен, так как дает более полное представление о человеке. Данный принцип, дополняя эмпатийный способ понимания другого человека, также является базисной синергетической составляющей, требуя бережного, исключительно корректного отношения к достоинству партнера, собеседника, клиента, пациента, интервьюируемого.

Публикации, посвященные нравственно-духовному становлению и бытию человека, подтверждают: проблема назрела, стала насущной, необходимо ее решать. Занимаясь исследованием формирования эмпатийности у студентов творческих специальностей (на примере подготовки теле- и радиожурналистов, режиссеров кино, телевидения, мультимедиа-программ) последние два десятка лет, убеждаешься в необходимости развития нравственности как синергетической составляющей эмпатии. Это значит, что при научении студента эмпатийным способностям, в нем, в первую очередь, необходимо формировать нравственное отношение к людям, к самому себе, к мировосприятию.

Таким образом, эмпатия – это синергетическое явление, базисной составляющей его является нравственность.

Список литературы

1. Цит по: Овчаренко Е.Р. Педагогические условия развития эмпатии у детей дошкольного и младшего школьного возраста: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Волгоград, 2003.

2. Цит. по: Насенкова И.М. Воспитание эмпатической культуры старшеклассников в процессе организации деловых игр: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Казань, 1997.
3. Цит по: Василькова А.П. Эмпатия как один из специфических критериев профессиональной пригодности будущих специалистов-медиков: Автореф. дис. канд. психол. наук. – СПб., 1998.
4. Гончаренко Е.С. Развитие эмпатийного потенциала личности (на материале исследования детей 7-8 лет): Автореф. дис. канд. психол. наук. – Краснодар, 2003. С.3-4
5. Гаврилова Т.П. Экспериментальное изучение эмпатии у детей младшего школьного возраста // Вопросы психологии. – 1974. – №5. – С. 107–114, С. 108.
6. Цит по: Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии (Исторический обзор и современное состояние проблемы) // Вопросы психологии. – 1975. – №2 – С. 155.
7. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Мн., 1997.
8. Власова Т.В. Эмпатия: от психологии к феноменологии: учеб пособие. – Владивосток, 2000.
9. Гаврилова Т.П. Экспериментальное изучение эмпатии у детей младшего школьного возраста // Вопросы психологии. – 1974. – №5. – С. 107–114, С. 108.
10. Raush H.L.&Bordin E.S. Warmth in personality development and in psychotherapy // *Psychiatry*. – 1957/ – Vol. 20.
11. Hogan R. Moral conduct and moral character: a psychological perspective // *Psychol. Bull.* – 1973. – Vol. 79 (4).
12. Murphy L.B. Social behavior and child personality: an exploratory study of some roots of sympathy. – N.Y., Columbia Univ. Press, 1937.
13. Rawlings E.I. Reactive guilt and anticipatory guilt // In: *Altruism and helping behavior*. – N.Y., 1970.
14. Irving S. Parental empathy and abolescent abjustment // *Diss. abstr.* – 1966. – Vol. 27 (3B).
15. Hoffman M. Moral development // In: *Carmichael's manual of child psychology*. – 1970. – vol. 2.
16. Aronfreed J. and Pascal V. // In: *Altruism and helping behavior*. – N.Y., 1970.
17. Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии (Исторический обзор и современное состояние проблемы) // Вопросы психологии. – 1975. – №2. – С. 155.
18. Майерс Д. Социальная психология: пер. с англ. – СПб., 1997. – С. 231.
19. Гиппенрейтер Ю.Б., Карягина Т.Д., Козлова Е.Н. Феномен конгруэнтной эмпатии // *Вопросы психологии*. – 1993. – №4. – С. 61–68.
20. Там же.
21. Психотерапевтическая энциклопедия / под. общ. ред. Б.Д. Карвасарского. – СПб., 1999.
22. Там же
23. Sullivan H.S. *The interpersonal theory of psychiatry*. – N.Y., W.W. Norton a. Co, 1953.
24. Liebhart F. H. J. Empathy and emergence helping: the effects of personality, self-concern and acquaintance // *Journ. of experim. soc. psychol.* – 1972. – Vol. 8. – №5.
25. Sidman J. Empaty and helping behavior in college students // *Diss. Abstr.* – 1969. – Vol. 29 (10-B).
26. Stotland E.A.O. Emparthy and bith order. Some experimental explorations // *Lincoln, Univ. of Nebrasca Press*, 1971.
27. Цит по: Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии (Исторический обзор и современное состояние проблемы) // Вопросы психологии. – 1975. – №2. – С. 155.
28. Miller N.E. a. Dollard J. *Social leaning and imitation*. – New Haven, Yale Univ. Press, 1941.
29. Bandura A.A. Walters R. *Social leaning and personality development*. – N.Y., Holt, Rinehart and Winston, 1963. – P. 14.
30. Haner C.F. a. Whitney E. Empathic conditioning and its relation tj anxiety level // *Amer. Psychologist*. – 1960. – Vol. 15, 493 (Abstract).
31. Berger S.M. *Psychol. rev.*, 1962, 69.
32. Aronfreed J. and Pascal V. In: *Altruism and helping behavior*. – N.Y., 1970.
33. Scheler M. *Wesen und Formen der Sympathie. Der Phanomenologie der Sympatiegefuhle*. – Bonn, Cohen, 1926.
34. Asch S. E. *Social psychology*. Englewood Cliffs. – N. Y., Prentice Hall, 1952.
35. Боуэн М. В.-Б. Духовность и личностно-центрированный подход // *Вопросы психологии*. – 1991. – №3-4.
36. Цит по: Боуэн М. В.-Б. Духовность и личностно-центрированный подход // *Вопросы психологии*. – 1991. – №3-4. – С. 55–58; Rogers C.R. *Client-centered thery*. – Boston, 1951\$ *Psychotherpy and personality change (с соавт.)*. Chicago, 1954; *On personal power*. – Boston, 1977.
37. Там же
38. Gendlin E.T. *Experiencing and the creation of meaning*. – N.Y., 1962.
39. Елефференко И.О. Формирование эмпатийности у студентов творческих

профессий(на примере подготовки теле- радиожурналистов, режиссеров кино и телевидения, мультимедиа-программ): Автореф. дис. канд. пед наук. – СПб., 2005.

40. Знаков В.В. Психология понимания. Проблемы и перспективы. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2005. – 448 с. – С. 140-141.

41. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М., 1989. – С.97-98.

42. Ластухина Н.В. Межличностные нравственные отношения в конфликтных ситуациях: Автореф. дис. канд. филос. наук. – Чебоксары, 2003. – С. 12.

43. Йолов Г., Градев Д. Общение: сотрудничество, дистанция, конфликтность: реферат. – М., 1990. – С. 9.

44. Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование. – М., 1979.

Рецензент:

Туголмин Александр Викторович, кандидат философии, доктор педагогических и психологических наук, профессор кафедры педагогики и методики начального образования ГОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт».

THE SYNERGISTIC COMPONENT OF EMPATHY

Eleferenko I.O.

The Moscow municipal дума, Moscow, e-mail: ofis@mail.ru; mitt@ya.ru

In article is considered by of the basis synergistic theories, which assumes presence of the components forming a single whole.

Is analyzed the empathy component, namely morals

The empathy means occurrence in the emotional world of other person. Such penetration is characteristic at interaction of people of all социометрических trades. It as secret of a confession, the medical secret meaning the huge responsibility. The theoretical decision of mutual relations of empath and of empathes is possible from the point of view of синергизма. The theory of synergism assumes presence component, forming a single whole. In that case for empathy the morals is synergism making empathy, and also its criterionc.

Keywords: The theory of synergism, empathy, morals, the person spiritual, interpersonal relations